

Лу Фэн Юй сказал:

- Я чувствую, что эти двое не могут быть наследником Ань Пин и его женой. Как говорится, «реки и горы могут меняться, но человеческая природа неизменна». Независимо от того, насколько сильно меняется человек, существуют определенные врожденные черты и привычки, которые невозможно изменить. Заметил ли милорд совершенно беззаботное отношение кухарки? Она подошла к этому грязному нищему, которого избегают даже простые люди.

- Как благородная женщина может заботиться о его спасении? Даже если это было сделано, чтобы обмануть наши глаза, конечно, нет никакой необходимости жертвовать собой до такой степени, верно? В конце концов, если их цель состоит в том, чтобы избежать внимания, помощь нищему, которого даже прохожие игнорируют, просто привлечет больше подозрений, верно?

Король Сяньян согласно кивнул:

- Учитель прав. Этот король также заметил, что, когда кухарка подошла к этому старому нищему, выражение ее лица было совершенно естественным. Если она благородная женщина, пытающаяся сбить нас с толку притворным альтруизмом, мы должны видеть отвращение или брезгливость на ее лице. Я не видел ничего, кроме искреннего желания помочь незнакомцу, попавшему в беду.

- Мой господин мудр, - мрачно пробормотал Лу Фэн Юй, - Но разве человек с действительно добрым сердцем стал бы кричать на меня публично из-за нескольких забитых собак? Оставим в стороне ее низкий статус, даже Су Дон Лу не осмелился бы так грубо со мной обращаться.

Король Сяньян улыбнулся:

- Хотя у тебя много жалоб, похоже, ты все еще не можешь забыть об этом поваре, ах. Достаточно, хотя после нашего расследования этот король уже не так подозрителен, как в начале дня, должен сказать, что я все еще немного обеспокоен. Раз уж тебе так нравится эта повариха, почему бы мне не поговорить с Су Дон Лу и не попросить его подарить тебе ее? Ну что?

Восторженное удивление промелькнуло в душе Лу Фэн Юя, и он радостно вскочил:

- Этот скромный чиновник от всей души восхваляет великодушие моего господина. Щедрость и забота милорда об этом скромном чиновнике текут, как бесконечная река. Я никогда не смогу отплатить моему господину ни в этой жизни, ни в следующей. Я могу только истощить свои мысли и изобретательность и отплатить моему господину, помогая ему осуществить вашу самую заветную мечту.

- Хахаха... - король Сяньян не мог удержаться от восторженного смеха, услышав запальчивое заявление Лу Фэн Юя. Его самый доверенный помощник, несомненно, хорошо знал его и умел

лучше всего польстить ему. Он благожелательно махнул рукой:

- Не стоит суетиться из-за такого пустяка. Если этот король сделает предложение, я думаю, что даже Су Дон Лу не хватит наглости отказать мне. Только тебе лучше сохранять бдительность. Пока этот король уверен в твоих способностях, лучше быть осторожным. Если эта кухарка окажется не тем, кем она должна быть, я уверен, что это не ускользнет от глаз учителя.

- О, конечно. Хотя этот скромный чиновник ценит хорошую еду превыше жизни, как я могу позволить нескольким глоткам пищи скомпрометировать мою способность мыслить? - Лу Фэн Юй рассмеялся. Он был очень уверен в своем самообладании. Конечно, только позже он узнал, что его гордое самообладание ничего не стоило. Как только он встретил абсолютного повара, его самообладание разрушилось, как бумага, оставленная под дождем.

- Ну что ж, тогда все решено, - король Сянъян решительно хлопнул ладонью по столу.

И именно так он принял второе самое прискорбное решение в своей жизни.

- Хотите знать, кто эти люди, наблюдавшие за вами из кареты? - в потайной комнате Су Дон Лу с озорным выражением на лице выхватывал кусочки мяса из тарелки, стоявшей перед ним.

- Кто это был? - Дуань Тинсюаню и Су Нуан Нуан было любопытно.

Однако этого было недостаточно для хозяина дома Минъю. Но, прежде чем он смог подразнить их еще больше, многоопытный маленький маркиз применил свою технику захвата закусок и забрал тарелку прочь. Он сурово посмотрел на своего друга.

- Брось сейчас же. Кто же это был?

- Король Сянъян и Лу Фэн Юй, - неторопливое отношение Су Дон Лу исчезло, когда он выплюнул свой ответ, прежде чем быстро спасти свои закуски из плена.

- Не может быть. Неужели мы так сильно встревожили короля? - муж и жена уставились на Су Дон Лу широко раскрытыми глазами.

Су Дон Лу торжественно кивнул:

- Итак, я полагаю, вы понимаете серьезность вопроса?

- Похоже, даже изменение наших лиц мало что дало, чтобы избавиться от подозрений. Король

Сянъян все еще подозревает нас. Я никогда не думал, что он обратит внимание на людей из низших классов, - с горечью сказал Дуань Тинсюань.

Су Дон Лу усмехнулся:

- Что за чушь ты несешь? Во-первых, вы дали всем знать, что направляетесь к горе Ни Ту, но затем исчезли без следа, как только покинули столичные ворота. Внезапно в моей резиденции появляется блестящая кухарка. Я бы тоже заподозрил неладное. Это твоя ошибка, разве не ты всегда хвастался своими четырьмя искусствами? Кто сказал, что сможет овладеть любым навыком от боевых искусств до четырех искусств и научных занятий? В конце концов, ты загнал себя в тупик, решив заняться приготовлением пищи. Если бы в моей резиденции появился шеф-повар мужского пола, ты думаешь, они были бы хоть в половину так подозрительны?

- Хватит, хватит, я знаю, что поставил себя в неловкое положение. Ты уже ткнул меня за это более 800 раз. Это действительно унижительно, понимаешь? Почему бы тебе просто не наточить свой нож и не заколоть меня уже сейчас? - Дуань Тинсюань тоже чувствовал себя очень подавленным.

Су Нуан Нуан с любопытством спросила:

- Подумать только, что приехал сам король Сянъян. Что же теперь будет? Раз они еще не прислали убийц, значит, наша маскировка сработала на них?

- О, вам удалось проскользнуть мимо их внимания, - Су Дон Лу уверенно кивнул.

На этот раз Дуань Тинсюань спросил:

- Почему ты так говоришь? Король Сянъян полон подозрений, а этот Лу Фэн Юй полон хитрости, конечно же, мы не можем ускользнуть так легко?

- Это определенно нелегко. Однако у вас двоих не было даже намека на благородное достоинство, которым должна обладать пара наследника маркиза. Я попросил Гоу проследить за передвижениями короля Сянъяна. Когда он пришел ко мне с докладом, я тоже спросил его мнение. По-видимому, хотя вы двое определенно подозрительны, никто не думал, что вы действительно можете быть наследником и женой наследника Ань Пина. По его словам, как бы хорошо человек ни играл, этот спектакль был просто слишком хорош. Короче говоря, все, что он видел, была пара вульгарных простолюдинов, свирепая, но добросердечная женщина и трусливый муж, который боится своей жены...

Выслушав анализ Су Дон Лу, Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан обменялись долгим взглядом друг с другом. Через некоторое время Су Нуан Нуан тихо сказала:

- Это... заслуга нашей игры, верно? Почему это звучит так неправильно? Может быть, у нас совсем нет чувства собственного достоинства и благородства?

- Не думай об этом слишком много. В конце концов, наши персонажи - слуги, какого чувства благородства от них можно ожидать? Очевидно, наши актерские способности слишком невероятны. В будущем, как только мы успешно завершим нашу миссию, мы можем войти в историю за нашу невероятную игру, - Дуань Тинсюань сделал все возможное, чтобы утешить свою жену.

Су Дон Лу хихикнул сбоку:

- Ну, даже если враг ослабил свою бдительность, вам двоим лучше не быть беспечными. Лу Фэн Юй слишком зловец, он может решить создать ловушки для вас ни с того ни с сего. На самом деле, я подозреваю, что этот грязный старый нищий был испытанием, посланным для вас двоих.

- Несмотря ни на что, это хорошо, что их внимание немного уменьшилось, - Су Нуан Нуан издала долгий вздох облегчения и радостно хлопнула ладонью по столу, - Хорошо, я приготовлю два хороших блюда завтра, чтобы отпраздновать наш маленький успех. Хотя мы еще не достигли главного события, мы можем считать уменьшение подозрительности противника маленькой победой.

Су Нуан Нуан была по-настоящему счастлива. Однако вскоре она обнаружила, что праздновала слишком рано...

- Ты ... ты позорное создание. Зачем мне красть этот бесполезный хлам? Тебе лучше поскорее меня отпустить. Как только я сообщу об этом своему хозяину, никто из вас не сможет смириться с последствиями, - Хао Дун продолжал бороться в руках десятка крестьян.

Чан Сань и двое других слуг сделали все возможное, чтобы защитить своего товарища. Тем временем самый новый слуга, на которого их хозяин обращал больше всего внимания, рухнул после одного случайного удара толпы. Затем этот бесполезный раб пополз в угол, чтобы спрятаться. Неудивительно, что этот парень боится своей жены, какой же он безмозглый негодяй!

Даже при таких обстоятельствах Хао Дун не забывал делать все возможное, чтобы наблюдать за всем вокруг. Он так раскаивался, что даже его внутренности были все в синяках. Как бы то ни было, все эти «не могу» и «не должен» не могут изменить того факта, что его мгновенный всплеск жадности привел его в это затруднительное положение. Когда он увидел маленькую эбонитовую шкатулку в Мемориальном зале, его рука автоматически схватила ее. На обратном пути его внезапно окружила толпа этих мужланов. Как они могли обнаружить пропажу шкатулки так быстро, было выше его понимания, прежде чем он смог как следует спрятать шкатулку, они крепко схватили его.

- Довольно о твоём поступке, мы уже заметили твой неестественный интерес к эбонитовой

шкатулке наших предков. Как только ты ушел, шкатулка исчезла. Если не ты, то кто же его украл? Идите и доложите своему покровителю, мастер Дун. Мы не боимся. Мы поймали тебя на воровстве, неужели он действительно обвинит нас в том, что мы действуем?

- Ты... как ты смеешь плевать кровью на других [1]? - отягощенный чувством вины, голос Хао Дуна стал более властным и пронзительным.

- Раз ты отказываешься что-либо признавать, мы обыщем тебя и твои вещи. Посмотрим, что ты скажешь дальше, - не дожидаясь возражений Хао Дуна, они тут же схватили его сумку.

Лицо Хао Дуна побледнело, он только успел протестующе вскрикнуть, когда кто-то торжествующе вытащил из его сумки шкатулку черного дерева. На этот раз даже Чан Сань и двое других слуг не смогли ничего сказать.

Они действительно приехали в эту маленькую деревушку, чтобы получить арендную плату, и остановились у Дома предков, чтобы укрыться от внезапного дождя. Именно тогда все они увидели шкатулку из черного дерева, закрепленную на мемориальном столе. Это была не очень большая коробка, но внутри нее, как у русских матрешек, была еще одна, поменьше, и еще одна, поменьше. Всего было девять ящиков черного дерева, от самых больших до самых маленьких. Все они были изысканно сделаны и, если не считать размеров, почти не отличались друг от друга. Даже без золотой филиграни и украшений можно было сказать, что эти шкатулки были невероятно ценными.

За окном лил дождь, и все, не спеша, разглядывали эти любопытные коробки. Как только дождь прекратился, они отправились обратно, но кто бы мог подумать, что не пройдет и нескольких минут, как несколько десятков фермеров объявили, что один из ящиков пропал, и предъявили обвинение Хао Дуну. Их аргумент состоял в том, что Хао Дун все это время находился подозрительно близко к этим ящикам.

Естественно, Чан Сань и остальные не поверили этому и начали спорить с крестьянами. Однако, когда предмет выпал из личного багажа Хао Дуна, что еще они могли сказать? Слуги устали друг на друга, не зная, что делать дальше.

Наконец, Чан Сань впился взглядом в бледно-белого Хао Дуна и отвернулся, чтобы обсудить что-то со своими товарищами. Затем он повернулся к старику, открывшему багаж Хао Дуна, и сказал:

- Старый господин, мы, конечно, отдадим вам должное в этом вопросе. Вы можете запереть этого человека на ваше усмотрение. Наш хозяин пришлет кого-нибудь разобраться с кражей, как вы думаете?

- Ни за что, а что, если твои люди просто заберут его? Что же нам тогда делать? - хотя старый джентльмен был фермером, он был невероятно сообразительным и проницательным, и отказывался просто слепо соглашаться на что-либо.

Чан Сань гордо улыбнулся:

- Вы должны знать, кто наш хозяин? Неужели вы думаете, что он потерпит, чтобы ему прислуживал слуга с грязными лапами? Однако, несмотря ни на что, этот человек все еще является одним из слуг моего господина, и поэтому только хозяин вправе наказать его. Как насчет того, чтобы поддержать этого человека взаперти. Мы вынесем приговор этому человеку на ваших глазах, как насчет этого?

Пообещав, что они не просто так заберут у них преступника, старик на мгновение задумался, прежде чем дать свое согласие. Шкатулка из черного дерева была бесценным сокровищем их маленькой деревни. Более 500 лет она оставалась в безопасности в Мемориальном зале. Мысль о том, что ее чуть не украли прямо у них под носом, приводила в бешенство! Хм, им действительно было все равно, кто покровительствует этому парню Дуну, но не думайте, что вам удастся легко отделаться. По крайней мере, они хотели, чтобы ему отрубили обе руки за попытку кражи!

[1] плевать кровью на других – клевета, злобные нападки.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/947686>